

Совершенство Меч Грома Вечной Ночи, Янь Чжаогэ наткнулся на больше трудностей, чем ожидал.

На самом деле это немного осчастливило Яня Чжаогэ, потому что это соответственно значило, что это сокровище было даже более мощным, чем он ожидал.

Лин Чжоу управлялся этим оружием со всем своим упорством, чтобы достичь хорошего результата, но сила владельца была ограничена, и тем самым он не смог бы проявить всю свою мощь.

Использование Меча Грома Вечной Ночи стало огромным грузом на плечах Лина Чжоу каждый раз, когда он пытался усилить Гром Вечной Ночи. Увеличение мощности такой высокой степени вызывало обратную реакцию против собственного тела.

Конечно же этот меч также приносил хорошую пользу для Лина Чжоу, как например, когда Яню Чжаогэ удалось сохранить часть Глаза Императора Грома и соединить ее со своим правым глазом. Лин Чжоу столкнулся с похожей ситуацией со своим мечом.

Во время совершенствования Меча Грома Вечной Ночи, заключенный в мече гром тоже подпитывал и укреплял плоть и кровь Лина Чжоу.

Присутствие темноты в мече относилось не к темноте зла, а скорее к первозданной темноте, дарящей жизнь, как ребенок во чреве.

При использовании Грома Вечной Ночи против врага, он был особенно устрашающим. Темнота могла подавить сенсорные способности, тогда как разряд белого грома с серебряным отблеском мог уничтожить все предметы.

Однако его способность тренировать тело хозяина была чрезвычайно высока – до такой степени, что даже превосходила фрагмент Глаза Императора Грома в этом отношении.

Продолжая изучать заключенную в мече силу Грома Вечной Ночи, он не мог не кивнуть: — Хотя среди Девяти Небесных Бессмертных Громов он единственный девятого ранга и слегка уступает разрушительной мощи сравнимой с Мгновенным Громом Аня шестого ранга, у него есть свои собственные уникальные достоинства.

Хотя фрагмент Глаза Императора Грома когда-то был частью Священного Артефакта, в конечном счёте, он сломался, и Янь Чжаогэ просто хранил его.

В результате сила Мгновенного Грома Аня была неполноценной.

Меч Грома Вечной Ночи перед ним наоборот был несравним с фрагментом Глаза Императора Грома в отношении качества, а присутствие Грома Вечной Ночи внутри было абсолютно полным.

Янь Чжаогэ спокойно анализировал различные тонкости внутри него, постепенно формируя смутное понимание об уникальных особенностях этого Небесного Бессмертного Грома.

Помимо ауры Грома Вечной Ночи, так же как и умысла меча, закованного наравне с ним, Янь Чжаогэ был способен воспринимать, что там было ещё что-то особенное в этом оружии.

— Этот умысел меча вырабатывал гром из беззвучия, что идеально подходит Грому Вечной Ночи. Неудивительно, что они как не разлей вода...

Когда Янь Чжаогэ начал совершенствовать Меч Грома Вечной Ночи, он сосредоточил все свои мысли, окинул взглядом окружающую его местность и увидел все ещё дерущихся А Ху с Огненными Дьяволами Пан-Пана.

Обнажив темно-красное кольцо, внезапное появление Императора Дьявольского Огня привлекло внимание всех Огненных Дьяволов в округе, и еще заставило их трестись от страха.

На данный момент не было ни одного Великого Огненного Дьявола. Влияние кольца было преувеличено против Огненных Дьяволов с относительно слабыми культивационными базами.

Янь Чжаогэ не терял времени, поскольку он вытащил еще раз Небесный шокер. Вспышки света прочерчивали траектории выпущенных Сокрушающих Дьяволов Ледяной Талисманов.

Они были окутаны золото-фиолетовым свечением глубоко в море. Когда они взорвались, волна холодного ци мгновенно заморозила целую площадь моря.

Хотя окружающая среда все ещё была как кипяченая морская вода, температура была значительно ниже.

В ловушке этих ледяных волн сила Огненных Дьяволов была заметно сокращена.

Меч Янь Чжаогэ выстрелил как дракон, поскольку он действовал сообща с А Ху и Пан-Паном, чтобы окружить Огненных Дьяволов и зарезать их.

Вдалеке Янь Чжаогэ увидел, что подводная цепь гор с глубокой пропастью пламени посреди них сейчас закручивается громадной воронкой.

Она разрасталась дальше огромным витком до определенного размера и наконец-то остановилась.

Однако и лёд, и огонь смешались в воронке, поскольку они вращались, не переставая. Несмотря на спад распространения воронки, она не сбавляла скорость вращения.

Скалы ближайших подводных гор начали безостановочно сотрясаться, огромное количество подводного огня было струей наружу как и по большей части во Внешнем Восточном Море.

Пар окутал обширную территорию глади кипящего моря.

Янь Чжаогэ в настоящее время находился в эпицентре, Жила Огненной Энергии всего этого региона, окруженного морем, начала постепенно восстанавливать свое бывшее спокойствие.

Условия обеих сторон снова переменились в противоположном направлении.

Однако это происходило только на этой части Внешнего Восточного Моря. Повсеместно нефритовое море все также оставалось морем пламени, напоминая картины конца света.

Стоя рядом с Янем Чжаогэ, А Ху все еще сохранял облик того боевого послушника из Зала Небесного Грома по имени Чжан.

Пока действие Нефрита Убийственной Имитации до сих пор не прекращалось, его внешность сохранилась такой же.

Но действие можно было закончить и раньше по желанию владельца.

Его худощавое тело издало потрескивающий шум.

Внезапно этот «старший ученик-брат Чжан» стал на две головы выше, а его тело стало больше и коренастее.

А Ху, вернувший свой собственный облик, потер подбородок: — Молодой Мастер, этот Нефрит Убийственной Имитации бесспорно полезен. Жаль, что у нас была только один такой.

Его взгляд задержался на воронке вдалеке, Янь Чжаогэ сказал: — Ты сильно рисковал в этот раз.

— При обычных обстоятельствах Нефрит Убийственной Имитации только тогда полезен, когда ты близко знаком с человеком, которым ты притворяешься, как в прошлый раз на Горе Черного Кошмара.

— Иначе же если внешний облик такой же, но поведение и привычки отличаются, знакомые жертвы будут сомневаться.

— Даже учитывая, что ты смог скопировать чужую технику дыхания внутреннего ци, тебе удалось повернуть это из-за возникшего хаоса. В другом случае если другая сторона стала бы подозрительной, тебя бы разоблачили.

Янь Чжаогэ продолжал: — Повезло, что в этот раз ты появился, когда они были заняты. Иначе ты оказался бы в очень опасной ситуации.

А Ху посмеялся: — Молодой Мастер, все их внимание было направлено на тебя. Даже будь ситуация опасной для меня, на самом деле она была вполне безопасной.

Янь Чжаогэ кивнул, продолжая наблюдать за гагансткой воронкой из огня и льда.

Со временем сила огромной воронки из льда и огня стала слабеть и постепенно сошла на нет.

А Ху прикоснулся к своим губам: — Молодой Мастер, нам не стоит идти к каждому пункту зон стабильности и угрожать всем подряд, так? Я боюсь, что во всём Внешнем Восточном Море, даже если не тысяча, то их должно быть несколько сотен таких, ах!

Янь Чжаогэ покачал головой: — Это без толку. Теперь, когда Огненные Дьяволы уже продвинулись в своем плане, идти к каждому пункту зон стабильности все равно, что вылечить симптомы, игнорируя главный источник. Нам надо наблюдать за развитием событий.

Услышав это, А Ху прикоснулся к затылку и серьезно посмотрел.

Все потому, что он почувствовал, что эта спокойная территория моря снова начала проявлять признаки беспокойства.

Подводные горные хребты снова развалились, и остановленный подземный огонь опять принялся увеличиваться.

Даже несмотря на то, что их тела защищала аура-ци от морской воды, они явно чувствовали увеличение температуры окружающей воды.

Янь Чжаогэ неожиданно улыбнулся: — Очень много зон стабильности, которые находятся вдоль и поперёк гигантской сети по всему Внешнему Восточному Морю. Только потому что мы смогли воздействовать на один очаг, остальные в сети заставили его восстановить свою силу за короткий промежуток времени.

— Однако если бы мы смогли воздействовать на единственный очаг зон стабильности в центре сети... это повлияло бы на целую цепочку воспламенения.

А Ху озарило понимание: — Молодой Мастер, это твое настоящее намерение, скрывающееся под прикрытием разрушения этого очага зон стабильности?

Янь Чжаогэ посмотрел вдаль: — Однако. Через восстановление этого очага зон стабильности зон, я смогу отыскать поток силы в целой сети, вследствие этого определить, где находится его эпицентр. Там и таится ключ к решению нашей проблемы.

Янь Чжаогэ глубоко выдохнул, затем повернулся к Пан-Пана: — А сейчас начнём.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/333903>